

Синь Нань отправил Мэн Чжу ноты и тексты трёх написанных им песен, попросив его помочь с аранжировкой и завершить инструментовку.

Получив ноты и тексты, Мэн Чжу удивился: как Синь Нань нашёл такого сильного музыканта? Первая песня сразу цепляла за душу, припев въедался в память, мелодия была очень запоминающейся, с заразительным трэп-битом, который, стоило его услышать лишь раз, начинал крутиться в голове.

Этот музыкант под псевдонимом Mr.NO был уникален как своим сценическим именем, так и способностями к написанию песен. Вот только Мэн Чжу никогда раньше о нём не слышал. Может, это какой-то новый музыкант? Но если у него мало опыта, то даже будучи очень талантливым, ему было бы сложно написать такой хит, который соответствовал вкусам общества, но при этом обладал бы определённой художественной ценностью.

Мэн Чжу не отрываясь смотрел на ноты, строя в голове предположения о том, что же это за гениальный музыкант Mr.NO.

Если бы такой талантливый человек работал в Синь Ю, то компании не пришлось бы бояться, что другие компании сместят с её лидирующей позиции.

Мэн Чжу уже невольно начал думать о том, как добавить инструментал. Взяв ноты, он тут же направился в студию. Ему хотелось превратить эту песню в энергичную и страстную электронную трэп-композицию, которая бы демонстрировала энергию и энтузиазм девушек.

Закончив демозапись, Мэн Чжу позвонил Синь Наню, который наблюдал за тем, как участницы Q&P занимаются вокалом в зале для репетиций, и вызвал его к себе.

Синь Нань с уважением поприветствовал Мэн Чжу и только потом сел в кресло рядом с ним.

Мэн Чжу включил ему демозапись. Синь Нань внимательно прослушал её и сказал:

"Господин Мэн, как говорится, мастерство не пропьёшь! Как только эта песня попала в ваши руки, она тут же словно переродилась, она очень сильно улучшилась".

Мэн Чжу искоса глянул на него: "Не надо лести. Я смог так обработать эту песню только потому, что эти ноты, которые ты получил, достаточно хороши. Честно говоря, откуда ты знаешь этого Mr.NO? Ты разузнал о нём что-нибудь?"

Синь Нань, улыбаясь, почесал затылок. Не мог же он сказать, что он сам и есть этот Mr.NO!

Он уклончиво ответил: "Это друг моего друга. Он был мне должен, поэтому и согласился написать песню для Q&P. Но он не хочет раскрывать свою личность, поэтому я не расспрашивал".

Мэн Чжу нахмурился и, немного подумав, спросил: "И как же мы поступим с авторскими отчислениями за эту песню?"

"Он не придаёт значения этим грошам, поэтому хочет отдать все авторские отчисления девушкам".

Мэн Чжу усмехнулся: "Если он и правда не беспокоится о деньгах, то отлично. Ведь, по-моему, после выхода этой песни авторские отчисления будут немаленькими".

Синь Нань, улыбаясь, кивнул.

"Говори, что ты думаешь об этой демозаписи?"

Синь Нань ещё раз прослушал её и сказал:

"Мне кажется, партию ударных можно сделать более акцентированной, тогда, когда добавим танец, эффект будет лучше, и у зрителей останутся более яркие впечатления".

Мэн Чжу не возражал и усилил партию ударных.

Они ещё несколько раз вносили изменения, а потом Синь Нань отправился в зал для репетиций и, прервав урок Цинь Вэньлоу, позвал его послушать демозапись.

Цинь Вэньлоу сначала напел мелодию, глядя на ноты, потом прослушал демозапись с аранжировкой. Он чувствовал, что что-то не так. Когда же он взял лежащие на столе ноты двух других песен — лиричных, не претендующих на то, чтобы стать хитами, — то вдруг всё понял и пробормотал: "Стиль песен не похож, но почему-то некоторые детали и тональность так напоминают мне Чжи Бу!"

У Синь Наня дёрнулся уголок губ. Кажется, Лао Цинь и правда очень его любил!

Мэн Чжу, услышав это, вопросительно приподнял брови: "Господин Цинь говорит о том самом гениальном певце и музыканте Чжи Бу?"

"Да, о нём. Мы с Чжи Бу друзья, я видел некоторые написанные им ноты, и эти очень похожи на его работы его".

Мэн Чжу вздохнул: "Может, этот Mr.NO — его поклонник? Боги рано забирают к себе лучших, он был так молод, а с ним столько всего случилось..."

Лицо Цинь Вэньлоу тоже стало печальным, и лишь сам Чжи Бу в теле Синь Наня чувствовал

себя неловко, не зная, как реагировать.

К тому моменту, как они закончили работу над демозаписями двух других песен, время обеда уже прошло.

Синь Нань пригласил их пообедать, а после отправился за Ци Чаои.

Теперь распределение ведущих ролей в Q&P несколько изменилось.

Ци Чаои по-прежнему была главной вокалисткой, Нин-Нин и Цяо Янь — бэк-вокалистками, отвечать за рэп стала И Кэ, а главной танцовщицей — Джи Чуки. Но, несмотря на это распределение, все пятеро были универсальны. Все они каждый день практиковались в вокале, танцах, управлении мимикой, сценическом образе, умении видеть сцену, тренировали скорость реакции, учились справляться с форс-мажорами на сцене и развивали другие базовые навыки.

Они дали Ци Чаои прослушать все три песни и отпустили её.

Ци Чаои, прослушав песни, была словно в тумане, будто на неё с неба упал слиток золота. Её лицо с пухлыми щёчками покраснелось. Она, всё ещё не придя в себя, вернулась в зал для репетиций, заперла дверь изнутри на замок, подбежала к подругам, которые смотрели на неё недоумёнными взглядами, и, что было для неё нехарактерно, воскликнула: "Они такие классные! Просто невероятно!"

"Что... Что классные?"

Цяо Янь была ошарашена внезапным эмоциональным всплеском обычно невозмутимой подруги.

"Песни для нашего возвращения! Они все классные, каждая — просто бомба!"

"Правда? А сколько их?" — спросила И Кэ, прищулив свои красивые глаза.

"Три".

"Всего три?!"

"Пока три, потом, наверное, добавят ещё".

"Ну ладно".

Девушки, болтая, снова обнялись и рассмеялись. Наконец-то появилась надежда!

Вернувшись домой, Синь Нань отправил демозапись главной песни Шэнь Чэ, чтобы она могла начать ставить танец.

"Нань-Нань, расскажи, что ты хочешь видеть в танце, чтобы я понимала, с чего начать" — послышался из телефона хриловатый голос Шэнь Чэ. Последние ноты её голоса были протяжными, с оттенком лёгкой игривости, присущей взрослой женщине.

"Во-первых, он обязательно должен соответствовать стилю песни, а во-вторых, в нём должна чувствоваться молодость и энергия".

"Хм... — Шэнь Чэ немного подумала. — В этой песне есть немного от стиля girl crush, я буду основываться на современном джазе, можно добавить элементы энергичной аэробики и хип-хопа?"

"Не слишком ли это сложно?"

"Вы о сложности постановки или о сложности исполнения?"

"О постановке".

"Ничего, я уже пробовала ставить такой танец, просто не было возможности его никому показать".

Синь Нань усмехнулся: "Не волнуйтесь, на этот раз я сделаю так, что ваш танец увидит каждый человек в стране, а может, и за рубежом".

"Вы так в них уверены?"

"У них есть внешность, фигура, способности, их будут обсуждать, у них будут хиты, а у меня есть козыри, которые обеспечат им популярность, как же мне в них не быть уверенным?"

"А я — ваш козырь?"

"Если вы против, я могу..."

"Нет, я не против, я за эти несколько дней всё обдумала. Я не собираюсь вечно нести на себе этот груз незаслуженных обвинений".

"Главное, что вы всё решили. Месть — блюдо, которое подают холодным, и не важно, мужчина мстит или женщина".

"Да".

Закончив разговор с Шэнь Чэ, Синь Нань включил телевизор. По нему как раз показывали романтическую комедию "Любовь без срока годности" с Янь Чжао, исполняющей роль второго плана.

Играла она, конечно, неважно, но брала внешностью. Янь Чжао не была похожа на других актрис, которые худели до состояния тростинки. У неё были пышные формы, и, стоило ей надеть платье с глубоким декольте, как становилась видна ложбинка между грудями, поэтому у неё была огромная толпа поклонников среди мужчин.

Её спонсор тоже был не прочь потратиться: он каждый день покупал ей роли в фильмах, причём почти все посты восхваляли её неземную красоту, которая затмевала всех вокруг, и божественную фигуру.

Конечно, многие пользователи восхищались её внешностью и называли богиней, но находились и те, кто посмотрел сериал, и писал в комментариях язвительные отзывы о том, что она играет плохо, как фарфоровая кукла, не способная выразить никаких эмоций.

"Серьёзно, сериал идёт уже больше десяти серий, у неё довольно много экранного времени как у актрисы второго плана, но я не видела от неё ни одной эмоции, кроме улыбки и безразличия. Улыбка, безразличие, улыбка, безразличие, и так по кругу".

"Первая в истории актриса, которая снялась в десятке с лишним серий, улыбаясь!"

"Не понимаю, почему в интернете сейчас столько злобы по отношению к красивым девушкам. Не нравится — идите и снимитесь сами! Лично я не актриса, я не Янь Чжао, поэтому я и не пойду!)"

"Автор выше, тебе для выживания надо учиться добавлять больше сарказма в свою речь! Ты использовала всего одну скобочку, в следующий раз, не забудь добавить ещё парочку! "

"Наконец-то я поняла, насколько ценны те актрисы, которые умеют хотя бы строить глазки и дуть губки! Если им доведётся сниматься с красавицей Янь, они точно смогут продемонстрировать актёрское мастерство, превосходящее её в разы".

"Она, конечно, очень красивая, и фигура у неё хорошая, но если бы она молча стояла на фоне, это бы было только плюсом. Так зачем же брать её на такую заметную роль?! Да ещё и текста сколько! Я очень хочу любоваться её красотой, но каждый раз, когда вижу её ужасную актёрскую игру, мои глаза кровоточат"

"Да и в трендах она каждый день, надоело уже, даже кадры с ней почти не меняются, у меня уже от этого рябит в глазах".

Синь Нань с удовольствием читал комментарии пользователей, попивая свой детокс-сок из фруктов и овощей без сахара.

Он пролистал страницу вниз, но телефон на секунду завис, а затем на экране высветился входящий вызов.

"Алло, Цэци? Что случилось?"

"Я только что отказался ради тебя от рекламы GG", — спокойно произнёс Ся Цэци на другом конце провода и жестом велел помощнику отклонить предложение о сотрудничестве.

Синь Нань, поражённый его словами, поперхнулся соком. Что?! Как это — ради него?!

"Это была реклама шоколада, они хотели пригласить Чжао в качестве второго лица рекламной кампании, поэтому я отказался".

"Но зачем? У тебя же с ней нет никаких разногласий".

"Зато они есть у тебя! Я на твоей стороне".

Синь Нань автоматически перевёл фразу Ся Цэци «"Я на твоей стороне"» как "Мы друзья, поэтому я тебя поддерживаю".

Он с лёгкой улыбкой ответил: "Спасибо, что ты такой хороший друг, но не нужно доводить до абсурда".

"Нужно. Кстати, я соскучился по твоей стряпне".

"Я сейчас немного занят, в основном ем не дома. Если будет время приготовить что-нибудь дома, я тебе позвоню, и мы решим".

"Хорошо".

Разговор был окончен, но Ся Цэци не решался повесить трубку, поэтому продолжал болтать ни о чём.

Ю Фэй, помощник Ся Цэци, сидел рядом и разбирал договоры на съёмки в рекламе, делая вид, что ничего не слышит.

Интересно, что же это за ангелочек, который растопил сердце босса, этой нетающей ледяной глыбы? Ведь сейчас босс говорил таким нежным голосом, который он слышал от него дай бог

раз в тысячелетие, да и говорил так ласково! Ю Фэя передёрнуло от мысли, что его босс, закоренелый холостяк, из состояния безразличного ко всему на свете одиночки скакнул прямиком в стадию сладких отношений, полных нежностей, от которых у него, убеждённого холостяка, скоро поедет крыша! Ему казалось, что он работает на человека с раздвоением личности.

<http://bllate.org/book/14266/1261983>